

Улусы первых Джучидов. Проблема терминов Ак-Орда и Кок-Орда

Широкомасштабные внешние войны Чингис-хана 1209–1227 гг. привели к созданию одного из сильнейших государств эпохи Средневековья — Великого Монгольского Улуса.

Широкомасштабные внешние войны Чингис-хана 1209–1227 гг. привели к созданию одного из сильнейших государств эпохи Средневековья — Великого Монгольского Улуса. Система государственного управления в империи, основанная на военно-административном делении и заложенная еще на рубеже XII–XIII вв. самим Чингис-ханом, оказалась достаточно жизнеспособной и продолжала существовать в улусах сыновей и внуков основателя империи.

Согласно традиции номадов государство для более эффективного управления разделялось в военно-административном отношении на крылья и улусы. В этом плане Монгольская империя и ее улусно - крыльевая система являются самым ярким примером. Разделение армии и населения на крылья и улусы спроецировалось на административное устройство всей империи.

Самым крупным войсковым делением, соответственно нашедшим отражение и в административно-территориальном делении государства, было деление на крылья. Правое крыло (монг. *бараун гар* — правая рука) в войске находилось на правом фланге, а при территориальном делении занимало западную часть; левое крыло (монг. *зуун гар* — левая рука) в войске — левый фланг, территориально — восточная часть[1]. На первом этапе административного деления империи существовал еще и центр (*Голун улус, гол*) (см. [Трепавлов, 1993, с. 96, 97]; ср. [Юдин, 1983, с. 151]).

Все три военно-административных подразделения имели четко обозначенное территориальное значение. Территориально крылья располагались согласно традиционной монгольской ориентации по сторонам света и направлениям. Согласно этой ориентации, основной стороной (лицевой, передней) считался юг, а север считался задней стороной. Данный способ определения сторон света, относящийся к линейной (солярной) геосимволике, являлся одним из самых распространенных и был связан с культом Юга, Полуденного солнца. Исходя из этого, запад у монголов считался правой стороной, а восток — левой [Кононов, 1978а, с. 73, 89] (см. также: [Бартольд, 1966, с. 392; Юрченко, 2002, с. 251]).

Следующей административно-территориальной единицей был улус. Несколько улусов составляли крыло. Однако понимание термина *улус* во многом зависело от того контекста, в котором он употреблялся. Когда источники говорят о *Еке Монгол Улусе*, то здесь понимается вся империя, которая состоит из крыльев. Но каждое крыло, как уже было отмечено, состояло из улусов, хотя их

дальнейшая градация имела разные военные и административные значения. Самыми крупными были улусы Джучи, Чагатая, Хулагу и каанский или каганский улус (Коренной юрт), включавший в себя владения Угедая и Тулуя [Трепавлов, 1993, с. 96– 98], окончательно сформировавшиеся к началу второй половины XIII в. Затем шли улусы руководителей туменов и тысяч. Этот принцип отражал суть военно-административного устройства монгольского государства, когда каждое крыло делилось на тумены (тьмы), тысячи, сотни и десятки [Рашид ад-Дин, 1952, с. 266, 267].

Именно эта так называемая улусная система, или структура, легшая в основу административно-территориального устройства всей Монгольской империи, стала определяющим фактором всех дальнейших не только социально-политических, но и этнических процессов, протекавших в различных регионах государства, главным образом на территории прежних кипчакских степей, которые входили составной частью в один из первых и самых крупных улусов — Улус Джучи.

Для предотвращения центробежных тенденций и скорого распада вновь созданного государства, в целях более эффективного управления подвластной территорией Чингис-хан, продолжая древние кочевые традиции, начинает раздавать улусы своим родственникам и приближенным. Раздача улусов, составлявшая суть улусной системы Монгольской империи, нашла яркое отражение в основных источниках той эпохи — анонимной «Тайной истории монголов» и «Сборнике летописей» персидского хрониста Рашид ад-Дина.

«По завершении устройства Монгольского государства, — говорится в „Тайной истории монголов“, — Чингис-хан соизволил сказать: „Я хочу высказать свое благоволение и пожаловать нойонами-тысячниками над составляемыми тысячами тех людей, которые потрудились вместе со мною в создании государства“. И нарек он и поставил нойонами-тысячниками нижепоименованных девяносто и пять нойонов- тысячников...» [Козин, 1941, § 202, с. 158]. Своим давним сподвижникам, доказавшим верность и способности, Чингис-хан доверил управление главными улусами страны.

«Пусть Боорчу, — гласил приказ Чингис-хана, — ведает тьмою (tumen) Правого корпуса (baraunqar), прилегающей к Алтаю», а «Мухали Го-ван ведает тьмою Левого корпуса (jaounqar), примыкающей к Хараун-чжидуну» [Козин, 1941, § 205, 206, с. 161]. Тайчуит Наяя, сын Ширгету-Евгена, находившийся ранее на службе у Таргутай-Кирилтуха, получил «Центральную тьму» [Козин, 1941, § 220, с. 168]. «Итак, он поставил нойонами-тысячниками людей, которые вместе с ним трудились и вместе созидали государство» [Козин, 1941, § 224, с. 168]. Кроме этого, он раздал улусы своей матери, сыновьям и младшим братьям: «дал 10 000 юрт матери совместно с Отчигином... Чжочию выделил 9000 юрт, Чаадаю — 8000, Огодаю — 5000, Толую — 5000, Хасару — 4000, Алчидаю — 2000 и Бельгутаю — 1500 юрт» [Козин, 1941, § 242, с. 176]. К каждому улусу он приставил своих сподвижников [Козин, 1941, § 243, с. 176].

Рашид ад-Дин в своем обширном труде посвятил несколько разделов описанию каждой «тысячи» розданных в улусы, вошедших в «Гол — это была личная тысяча (*хазарэ-и хасс*) Чингиз-хана», в правое и левое крыло [Рашид ад-Дин, 1952, с. 266–281].

Территория современного Казахстана в полном соответствии с улусной системой была разделена между сыновьями Чингис-хана. По существу, весь Восточный Дешт-и Кипчак вошел в состав улуса старшего сына — Джучи; центр его располагался на Иртыше. Лишь отдельные его приграничные регионы вошли в состав улусов младших братьев Джучи — Чагатая и Угедая. Территория, отданная второму сыну Чингис-хана — Чагатаю, простиралась от Уйгурии (Восточный

Туркестан) через Южное Прибалхашье (Жетысу) до Самарканда и Бухары и от южного Алтая до истоков Амударьи. Юрт Угедя, третьего сына Чингис-хана и его наследника, располагался в Тарбагатае, центр и усыпальница Угедеевичей находились на Верхнем Иртыше [Бартольд, 1963, с. 59; Рашид ад-Дин, 1960, с. 43]. Четвертый и самый младший сын от старшей жены Чингис-хана Бортэ-фуджин — Тулуй получил улус своего отца — Монголию, «Коренной юрт». Джучи получил свой улус первым (см. подробно [Ускенбай, 2002а]).

В период образования Монгольского государства география различных улусов претерпевает изменения. Ряд улусов меняет расположение, другие перестают функционировать как отдельные этнополитические единицы.

История сложения и развития улусной системы Монгольской империи на территории Восточного Дешт-и Кипчака тесно связана с проблемой терминов *Ак-Орда* и *Кок-Орда* — названий двух основных улусных единиц в составе Джучидского государства, образовавшихся после смерти Джучи. Не всегда ясные, порой противоречивые сведения средневековых источников о местонахождении Ак-Орды и Кок-Орды заставляли и заставляют исследователей выдвигать различные предположения. В результате в историографии этой проблемы за почти двухвековой период изучения определилось несколько точек зрения, в ряде случаев имеющих между собой принципиальные различия.

В ходе дискуссии о том, как изначально назывались улусы, а впоследствии государства, сформировавшиеся на базе улусных владений, возглавляемых двумя старшими сыновьями Джучи — Ордой и Бату, исследователи золотоордынского средневековья ставили и отчасти решали и другие проблемы. Они касались функционирования улусной системы на территории всего Джучидского государства и его составной части — Восточного Дешт-и Кипчака, а именно особенностей этой системы, сложившихся под влиянием внутренних и внешних факторов на территории региона. Рассматривались вопросы исторической географии улусов джучидских ханов и огланов, их административно-политическое устройство и исходя из этого их государственный статус, степень зависимости этих улусных объединений от центра — сначала общемонгольского в Каракоруме, а впоследствии сарайского в Поволжье. Наряду с этим высказывались мнения и об изначальной независимости и самостоятельности двух основных улусов (Орды и Бату), и о формальной зависимости улуса Орды от улуса Бату. Выяснялись также географическое расположение и самоназвание третьего джучидского улуса — улуса Шибана.

Спектр высказанных мнений по всем этим проблемам был самым различным. В отдельных случаях недостаток источниковой базы способствовал тому, что одни и те же высказывания, взятые из средневековых исторических, историко-географических, историко-генеалогических, поэтических и других произведений, трактовались исследователями по-разному.

Исторический анализ проблемы не будет полным без учета не только средневековой, но и современной историографии. Прежде чем перейти к рассмотрению взглядов отдельных исследователей, представляется целесообразным попытаться обрисовать ту картину, которая предстает из средневековых источников. Для авторов большинства источников, повествующих о событиях на территории средневекового Казахстана, было характерно то, что они писали о прошлом (далеком или близком) малознакомого им народа или чужой страны. И, говоря о том, как называлось то или иное государство на этой земле, они не утруждали себя (иногда просто по незнанию) подробными описаниями причин, времени, обстоятельств появления и исчезновения подобных наименований, ограничиваясь

лишь констатацией услышанного или взятого из более раннего сочинения факта. Следовательно, любое описание военно- и этнополитических событий в регионе зависело от субъективных пристрастий конкретных авторов, их этнической и политической принадлежности.

Современная исследовательская литература отчасти преодолела эту зависимость, отделив историю (конкретные исторические факты) от средневековой историографии (трактовок и мнений авторов). Тем не менее относительно затрагиваемой проблемы среди современных исследователей нет единого мнения. Попытку абстрагироваться от разнобоя в мнениях («не вступая в литературную полемику») предпринял в одной из своих работ Т.И.Султанов, посвятив проблеме *Кок-Орды* и *Ак-Орды* специальный параграф [Кляшторный, Султанов, 1992, с. 189–195]. Он изложил основные известные в средневековой литературе упоминания этих терминов [2] и предложил свою трактовку по этому поводу. Взяв за основу перечисленные исследователем факты, оставим пока в стороне его мнение. Факты эти, как известные, прошедшие горнило исторической критики, так и те, которые вызвали дискуссии в историко-востоковедческой литературе, заслуживают самого пристального внимания.

Как было отмечено выше, в результате монгольских завоеваний весь Казахстан вошел в состав Монгольской империи. Территория Дешт-и Кипчака — как восточной его части, так и западной (после «западного похода» 1237–1242 гг.) — была включена в состав новообразованного Улуса Джучи. Его основное административно-политическое деление, сложившееся на основе войскового (военного), произошло, в соответствии с улусной системой. Изначально он был разделен на два внутрисосударственных улуса — крыла. Они соответствовали самым крупным административным единицам Джучидского государства. Надо полагать, разделение Улуса Джучи на крылья после смерти его основателя и до похода 1237–1242 гг. ограничивалось территорией Восточного Дешт-и Кипчака.

В территориальных границах этого региона, очевидно, и произошло первоначальное разделение Улуса Джучи на два крыла. Земли от Иртыша через Северное Прибалхашье до среднего течения Сырдарьи отошли к левому крылу, во главе которого стоял Орда со своими братьями — Удуром, Тука-Тимуром, Шинкуром и Синкумом [Рашид ад-Дин, 1941, с. 41]. Улус наследника отцовского трона, — Бату и остальных его братьев, по всей видимости, располагался в северном Приаралье, в Тургайских степях, доходя на западе до Яика. По существу — Бату изначально унаследовал юрт своего отца на Улытау [Смаилов, 1996, с. 16–23]. Джучи переселился туда с берегов Иртыша после завоевания Хорезма.

Дальнейшее развитие улусная система получила после завоевания Западного Дешт-и Кипчака, когда Бату, возглавлявший правое крыло Улуса Джучи, переселился на берега Итиля (Волги). С этого времени Яик является межкрыльевой границей между улусами Орды и Бату. Но на территории прежнего юрта Бату в Западном Казахстане остается его младший брат Шибан, который положил начало новому отдельному улусному объединению со своей династийной линией.

Но вернемся к двум основным улусам. Не останавливаясь на их конкретной исторической географии (это предмет отдельного исследования), рассмотрим здесь один дискуссионный момент, который разноречиво подается как в средневековых сочинениях, так и в современной историографии. Речь идет о названиях *Ак-Орда* и *Кок-Орда*.

Главным источником, на который опираются или который критикуют современные исследователи, является «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини»

(«Муиновские избранные истории») Му'ин ад-Дина Натанзи. Это сочинение персоязычного автора начала XV в. больше известно в исследовательской литературе как «Аноним Искандера». Поскольку оно является основным при рассмотрении указанной проблемы, представляется целесообразным остановиться на нем несколько подробнее. Данный труд создан при дворе хорасанских Тимуридов выходцем из селения Натанз Исфаханского вилайета Му'ин ад-Дином. В научный оборот это сочинение введено В.В.Бартольд, который первоначально считал его автором Мухаммеда ибн Эмира Фазлаллаха Мусави, являвшегося на самом деле, как было установлено впоследствии самим Бартольдом, автором другого сочинения — «Тарих-и хайрат» [Бартольд, 1973б]. В работе Даулатшаха Самарканди он обнаружил сведения об историке по имени Му'ин ад-Дин Натанзи, состоявшем при дворе Тимурида Искандера (1409–1414) и написавшем кроме «Мунтахаб ат-таварих» биографию своего патрона. В связи с этим В.В.Бартольд заметил: «...Едва ли подлежит спору, что аноним Искандера есть Му'ин ад-Дин Натанзи» [Бартольд, 1973в, с. 481–482]. Сочинение Натанзи дошло до нас в двух редакциях: первая была составлена для самого Искандера и сохранилась в четырех экземплярах, вторая была перепосвящена преемнику Искандера Шахруху и преподнесена ему автором в Герате в ноябре 1414 г. Рукопись этой редакции сохранилась в единственном экземпляре. Она представляет собой несколько сокращенный вариант первой редакции, в частности, из нее были убраны места, содержавшие восхваления Искандера [Бартольд, 1973а]. Для нашей темы эти различия не имеют значения.

«Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» представляет собой традиционное для мусульманской литературы описание всеобщей истории. Источниками, из которых Натанзи черпал информацию по истории Улуса Джучи, явились: для ранней истории — «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина, для поздней — предположительно, какие-то не дошедшие до нас источники на тюркском языке, рассказы монгольских эмиров, состоявших при дворе Искандера, а также личные наблюдения автора — современника некоторых описываемых им событий.

Интересующая нас часть оригинального текста полностью опубликована в оригинале и в переводе С.Л.Волина в сборнике В.Г.Тизенгаузена [Натанзи, 1941, с. 127–138, 232–242]. Это издание и взято здесь за основу[3].

Изложив события, связанные с борьбой Токты и Ногая, закончившейся смертью последнего, Натанзи подытоживает: «После этого Улус Джучи разделился на две части. Те, которые относятся к левому крылу, то есть пределы Улуг-тага, Сегиз-ягача и Каратала до пределов Туйсена (Тулеса, Тумена. — К.У.), окрестностей Дженда и Барчкенда, утвердились за потомками Ногая, и они стали называться султанами Ак- Орды; правое же крыло, к которому относится Ибир-Сибир, Рус, Либка, Укек, Маджар, Булгар, Башгирд и Сарай-Берке, назначили потомкам Токтая, и их называли султанами Кок-Орды» [Натанзи, 1941, с. 127]. Ниже автор перечисляет представителей обеих ветвей, правивших в этих улусах. Сведения Му'ин ад-Дина Натанзи по истории Улуса Джучи в целом имеют очень важное значение. Этот труд донес до нас «другую, не иранскую, а среднеазиатскую историческую традицию», в нем приводятся «много ценных данных, отсутствующих в других иранских источниках; достоверность их во многих случаях подтверждается сравнением с данными русских летописей» [Сборник, 1941, с. 8]. Оригинальны его сведения о роли нечингисидской знати в Джучидском государстве; значении ислама и отношении к нему ханов и султанов; политической истории Восточного Дешт-и Кипчака — между прочим, являющиеся главными в изучении Ак-Орды XIV в.; общепризнанно значение этого источника по истории восточной ветви Чагатаидского Улуса, позже Могулистана [Материалы, 1973, с. 112, 113; Пищулина, 1977, с. 24–26, 58, 93, 198, 199 и др.].

К недостаткам и ошибкам этого сочинения его исследователи относят «крайнюю сбивчивость хронологии», ставшую, очевидно, следствием некритического соединения разнородных сведений прежних источников [Сборник, 1941, с. 126–127]. Отчасти эта «сбивчивость» корректируется сведениями других источников и нумизматическими данными. К ошибкам относится и упоминание Ногая в качестве основателя «ветви султанов Ак-Орды» в вышеприведенном отрывке. Это утверждение автора «Мунтахаб ат-таварих» происходит, вероятнее всего, от того, что события, предшествовавшие приходу к власти Сасы-Буки, сына Баяна (а не Ногая), — борьба за власть в золотоордынском Поволжье, последующее поражение и смерть Ногая, бегство его сторонников — остались для него неясными. Кроме того, в самой Ак-Орде в первом десятилетии XIV в. шла ожесточенная борьба за власть, в которой противостоящие стороны обращались за помощью к Чагатаидам Мавараннахра и Джучидам Золотой Орды [Ускенбай, 2002б; Ускенбай, 2003]. Все это не способствовало правильному пониманию исторических реалий того времени далеким и по времени (более столетия), и по территории (Тимуридский Хорасан) персидским автором.

Тем не менее эти и некоторые другие ошибки труда Натанзи несколько не снижают его значение как источника по истории всего Улуса Джучи и Восточного Дешт-и Кипчака в частности. Это подтверждается широким использованием данного сочинения исследователями истории Золотой Орды [Сафаргалиев, 1960, с. 14, 65, 88, 106 и др.; Федоров-Давыдов, 1973, с. 138–144; Егоров, 1985, с. 161, 162, 218 и др.; Кляшторный, Султанов, 1992, с. 193–199; Трепавлов, 1993, с. 87, 91, 94].

Данные Му'ин ад-Дина Натанзи об Ак-Орде и Кок-Орде достаточно подробны и оригинальны. В целом его сведения о наименованиях джучидских улусов заслуживают доверия. Необходимую, на наш взгляд, корректировку этих данных мы приводим ниже (см. также [Ускенбай, 1999]).

Сведения об Ак-Орде и Кок-Орде были взяты Натанзи из какого-то более раннего источника, написанного, как уже отмечалось, на тюркском языке. Этот неизвестный источник, так же, впрочем, как и «Мунтахаб ат-таварих», был использован в произведениях других средневековых авторов. Наиболее важные из них — «Нусах-и джахан-ара» Кази Ахмада ибн Мухаммеда Гаффари Казвини (сочинение закончено незадолго до смерти — в 972 г. х. (1564/5 г.), умер в 975 г. х. (1567/8 г.); «Тарих-и Хайдари» (другие названия «Зубдат ат-таварих», «Маджму ат-таварих») Хайдара ибн Али Хусайн Рази (закончено в 1028 г. х. — 1618/19 г.). Т.И.Султанов указывал, кроме того, что известия об Ак-Орде и Кок-Орде приведены, по версии Натанзи, также у Муслих ад-Дина Лари (умер в 1572 г.), ал-Хаки, Мунаджжим-баши и др. Все это опять-таки свидетельствует не только о традиции, установившейся в средневековой исторической литературе, но и об отражении определенных исторических реалий, зафиксированных источником, который лег в основу всех этих и других сочинений.

На бытование в тюркской (тюркоязычной) письменной и устной исторической традиции этих терминов определенно указывает «Хосров ва Ширин» Кутба. Это поэтическое произведение является одним из наиболее ценных памятников художественной литературы XIV в. на тюркском языке и представляет собой вольный перевод одноименного поэтического романа Низами, написанного на персидском языке [Наджип, 1966, с. 80]. Целью, побудившей Кутба «сварить из меда Низами халву», стало прославление имени хана Тенибека [Наджип, 1966, с. 83]. Последнему сочинение и было посвящено. По мнению исследователей этой поэмы (Г.Ю.Алиев, А.М.Ибатов, С.А.Каскабасов,

Э.Н.Наджип, А.Н.Самойлович, А.Т.Тагирджанов), она была написана в Ак-Орде и преподнесена Тенибеку, сыну Узбека, в Сыгнаке, где он недолго был ханом[4]. В «Хосров ва Ширин» (гл. VIII, стих 2) термин *Ак-Орда* употреблен в значении государства (*Ак Орда давлати*), трон которого украшала жена Тенибека «красавица» Хан-Малик.

Единичные упоминания рассматриваемых понятий имеются и в более поздних (XVII в.) сочинениях Махмуда ибн Вали и Абу-л-Гази. В «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали, который здесь «использует какие-то тюркские источники, скорее всего устные предания, бытовавшие в среде аштарханидов и их окружения» [Материалы, 1969, с. 327], есть следующее: «Что касается Бахадура, сына Шайбани-хана, который был вторым из двух светил на небосводе величия, то, когда его знаменитый отец переселился из брэнного мира в обитель вечности, он вместо отца стал главенствовать над этим улусом. Повелев собраться близким родственникам, племенам и четырем каучинам, он выбрал для зимовок и летовок Ак-Орду, которая известна также как Йуз-Орда» [Махмуд ибн Вали, 1969, с. 347].

Если, по Махмуду ибн Вали, Бахадур сам выбрал Ак-Орду в качестве зимовок и летовок, то его современник Абу-л-Гази пишет, что Ак-Орда была пожалована Бахадуру золтоордынским ханом Менгу-Тимуром. Кроме Ак-Орды в «Шаджарат ал-атрак» Абу-л-Гази встречается «заблудившаяся» Кок-Орда. Повествуя о Бату, сыне Джучи, и его походах, хивинский хан-историк неожиданно заключает: «Резиденцией Джучи-хана была Кок-Орда, расположенная в Дешт-и Кипчаке» [Histoire, 1874, с. 180, 182]. Небезынтересно отметить, что термин «Кок-Орда» появляется в связи с именем хана Менгу-Тимура в сочинении Муниса и Агахи «Фирдаус ал-икбал» [Мингулов, 1981, с. 85; Munis, Agahi, 1988, с. 95, 97].

Наиболее ранним по времени написания произведением, где встречается термин «Кок-Орда», является генеалогическое сочинение анонимного автора начала XV в. «Му'изз ал-ансаб...», созданное при дворе хорасанского Тимурида Шахруха в 829 г.х. (1425/6 г.). Составленный главным образом на основе сведений Рашид ад-Дина, этот труд, однако, имеет некоторые дополнения, отсутствующие в «Джами ат-таварих». Считается, что эти данные взяты из не дошедших до нас среднеазиатских источников и устных преданий [Сборник, 1941, с. 29]. К числу таких дополнений относится и упоминание этим автором Кок-Орды. Изложив события, связанные с деятельностью Орды и его отношениями с Бату, по Рашид ад-Дину, автор родословной добавляет: «Орду называли также Иченом, он и (брат его) Есен, оба родились от одной матери, у Орды было три старшие жены, все три из племени кунгират; сыновей и уруг его называют Кок-Орда» [Сборник, 1941, с. 41, прим. 8; Кляшторный, Султанов, 2000, с. 200].

Кок-Орда («Синяя Орда») неоднократно встречается в русских летописях и территориально локализуется на востоке от Золотой Орды (улуса Бату), располагаясь где-то за Яиком. Эта летописная традиция оказала очень сильное влияние на последующую историческую мысль. В значительной мере именно указания летописцев стали поводом для рассматриваемой дискуссии. Примечательно, что русским источникам абсолютно неизвестен второй термин — «Ак-Орда» (Белая Орда). В связи с этим в литературе указывалось лишь на то, что *Улуг Улус* (Золотая Орда) периода Токтамыша в переводе его ярлыка к Ягайло на русский язык назван Белой Ордой. Казахстанские востоковеды справедливо отмечали, что название *Улуг Улус* «ошибочно в русских текстах было переведено как “Белая Орда”. В оригинале нет наименования этого государства “Ак-Орда”, есть “Улуг Улус”» [История, 1979, с. 149, 150, прим. 2; Мингулов, Пищулина, 1997, с. 112]. Впрочем, на это указывал еще П.С.Савельев [Савельев, 1858, с. 354].

Таковыми представляются основные данные источников о терминах «Ак-Орда» и «Кок-Орда». Несомненно, что упомянутые здесь сведения носят несколько противоречивый характер. Соответственно, попытки осмысления этого факта в историографии Джучидов исследователями XIX–XX вв. приводили к различным результатам. Ниже мы попытаемся представить это разнообразие мнений, сопроводив их своими комментариями и трактовкой.

Работы русских историков XVIII в. В.Н.Татищева, М.М.Щербатова и других, посвященные прошлому Российского государства, содержали в себе и отдельные проблемы золотоордынской истории. Их работы, как правило основанные на летописях, отражали точку зрения последних. Это относится и к проблеме Ак-Орды и Кок-Орды. Упоминалась только Кок-Орда (Синяя Орда), а вопрос о существовании Ак-Орды пока даже не возникал.

Русским историкам XVIII — первой половины XIX в. зачастую были неизвестны сведения восточных (персидских) источников. Исходя из летописной традиции считалось, что Улус Бату — это Золотая Орда, а Синяя Орда находилась на востоке. Уже первая специальная работа по истории Золотой Орды, где были привлечены восточные нарративы, поставила подобную трактовку под сомнение. Имеется в виду работа венского востоковеда Й. фон Хаммера-Пургшталя «История Золотой Орды» [Hammer-Purgstall, 1840]. Споры вокруг этой работы, ставшей «единственным ответом» [Сборник, 1884, с. VI] на объявленный в свое время Академией наук конкурс на написание истории Улуса Джучи, было достаточно. Критика, посыпавшаяся в адрес Хаммер-Пургшталя, порой была «неуместна» [Сафаргалиев, 1960, с. 5], а возникший «ученый скандал набросил невыгодную тень на ту и на другую сторону» [Сборник, 1884, с. VIII].

В исследовании Хаммер-Пургшталя впервые, насколько нам известно, указывалось, что русские историки неправильно именуют восточную орду Синей Ордой [Hammer-Purgstall, 1840, с. 249, 252, 327 и др.]. В ответ на это П.С.Савельев, не вдаваясь в «изъяснения причин этой запутанности в названиях», сообщил что «г. Гаммер напрасно упрекает всех русских историков в „неправильном“ употреблении этого слова: оно основано на старинном его употреблении на Руси». Сам Савельев, будучи нумизматом, избегая «больших исторических, географических и филологических отступлений... счел нужным ограничиться только указанием на эти термины (и их различное применение. — К.У.), удержав для Зааральской Орды название „Синей“, под которой она искони была у нас известна» [Савельев, 1858, с. 354–355]. Эту точку зрения приняли и другие нумизматы (см., например [Марков, 1896, с. 443, 528]). В западной же историографии после книги Хаммер - Пургшталя утвердилось следующее применение терминов: западная орда, где правили Бату и его потомки, стала именоваться Синей, а восточная — Белой. Именно такое употребление мы встречаем у Вольфа, Лэн-Пуля, Шпулера и Пельо.

Эта точка зрения, сложившаяся под влиянием восточных источников, была самостоятельно отражена (уже на основе новооткрытого «Анонима Искандера») авторами первой советской монографии по истории Золотой Орды Б.Д.Грековым и А.Ю.Якубовским. Востоковед Якубовский, которому принадлежали соответствующие разделы, отметив несовпадение понятий «Белая Орда» и «Синяя Орда» в восточных и русских источниках, отдал все же предпочтение первым [Греков, Якубовский, 1950, с. 261, 262, 295]. Он широко применяет термины «Ак-Орда» для обозначения левого крыла и «Кок-Орда» — для правого. Эту же точку зрения на проблему и тоже на основе Натанзи выдвинул П.П.Иванов [Иванов, 1958, с. 16–20].

Мнение Якубовского о расположении двух орд и времени их образования подверг критике М.Г.Сафаргалиев, одним из первых остановившийся на этой проблеме более подробно (по сравнению со своими предшественниками). В рецензии на книгу Грекова и Якубовского он отмечал: «Одним из спорных мест книги является вторая глава третьей части, посвященная возникновению Белой Орды... А.Ю.Якубовский на основе... „Анонима Искандера“... считает, что Белая Орда находилась на востоке...». Отметив далее (со ссылкой на В.В.Бартольда), что этот источник «имеет дефекты... изобилует анахронизмами», исследователь заключил: «Вряд ли есть необходимость предпочитать „Аноним Искандера“ русским летописям, безукоризненно передающим историю Золотой Орды» [Сафаргалиев, 1950, с. 140–141]. Впоследствии М.Г.Сафаргалиев в своей монографии «Распад Золотой Орды», несколько расширив свои доводы, написал: «...Синюю Орду надо искать не на западе, а на востоке, точнее за рекой Яиком, а Белую же Орду — на западных окраинах государства, вблизи Сарая» [Сафаргалиев, 1960, с. 14–15]. Данным Натанзи он противопоставил отрывочные сведения об Ак-Орде и Кок-Орде из упоминавшихся выше «Му'изз ал-ансаб», «Хосров ва Ширин», ярлыка Токтамыша Ягайле в русском переводе, а также главным образом указания русских летописей о Синей Орде.

Аргументы М.Г.Сафаргалиева были в дальнейшем поддержаны некоторыми другими исследователями истории Джучидского государства. Г.А.Федоров-Давыдов, посвятивший терминам «Ак-Орда» и «Кок-Орда» специальную статью, осторожно писал: «Весьма вероятным следует признать то предположение (М.Г.Сафаргалиева. — К.У.), что „Аноним“ допустил ошибку в отнесении Ак-Орды к левому крылу, а Кок-Орды к правому крылу» [Федоров-Давыдов, 1968, с. 227]. Детально остановившись на «ошибке» Натанзи, исследователь нашел ей «рациональное объяснение». По его мнению, персидский хронист говорит об Ак-Орде и Кок-Орде после предполагаемого вторичного деления на крылья, которое произошло при хане Токте только в рамках его государства (Золотой Орды в узком значении, т.е. Улуса Бату), между Токтой и Ногаем; Натанзи же отнес эти термины к первичному делению, т.е. между Бату и Ордой. ««Аноним Искандера», — пишет Г.А.Федоров-Давыдов, — приписал эти термины именно вторичному делению: левое крыло улуса дома Бату у него стало „Кок-Ордой“, а правое крыло (потомки Ногая) — „Ак-Ордой“. То есть «Аноним Искандера» правильно употребил значение этих терминов, но только не для первоначального членения на улусы сыновей Джучи — Бату и Орды, а для вторичного членения улуса Бату на улус Ногая и улус Токты». Исходя из этого, исследователь рекомендовал «исправить ошибку» Натанзи и «называть левое крыло улуса Джучи в конце XIV — начале XV в. Кок-Ордой, а правое — Ак-Ордой» [Федоров-Давыдов, 1968, с. 229; Федоров-Давыдов, 1973, с. 143, 144].

Т.И.Султанов в своей первой работе по этому вопросу [Султанов, 1972] привлек дополнительные аргументы в поддержку гипотезы М.Г.Сафаргалиева. Он обращал внимание на принципы цветосимволистики, распространенной у тюрко-монгольских народов Средневековья. Со ссылкой на разработки А.фон Габен и турецких исследователей Х.Намика и Э.Хасана он писал: «...Часто цветочные эпитеты *ак*, *кара*, *кёк* и прочие означали на Востоке не цвет, в результате метафорического употребления они нередко употреблялись для обозначения сторон света. В частности, *ак* означал запад, *кёк* — восток, что также указывает на то, что Ак-Орда географически располагалась западнее Кок-Орды» [Султанов, 1972, с. 73].

Дальнейшее развитие проблема Ак-Орды и Кок-Орды получила после исследований А.Н.Кононова о цветовой геосимволике в тюркских языках [Кононов,

19786]. Он привлек данные Г.А.Федорова-Давыдова и Т.И.Султанова о географическом расположении Ак-Орды и Кок-Орды, что дало ему основание сделать вывод: «Со значительной долей вероятности можно сделать заключение, что *көк* обозначает 'восток', *ак* — 'запад'» [Кононов, 19786, с. 173]. Одновременно с советским тюркологом исследования по цветосимволике (*Farbsymbolik*) вели зарубежные востоковеды О.Прицак [Pritsak, 1981] и А. фон Габен [vonGabain, 1962].

Это предположение Кононова было принято рядом других историков Золотой Орды. Историк монгольской дипломатики А.П.Григорьев считал, что исследования А.Н.Кононова ставят «последнюю точку в ответе на этот вопрос(по поводу названий западной и восточной частей Улуса Джучи. — *К.У.*)» [Григорьев, 1983, с. 13] (см. также [Егоров, 1985, с. 160]). Думается, что петербургский тюрколог был несколько категоричен в своих выводах[5]. Ориентирование по странам света, писал в этой связи В.П.Юдин, «в тюркологии приобрело неоправданно широкое признание и стало «модным». Проблема нуждается в углубленном исследовании на конкретном материале, который, как правило, отрицает за цветообозначениями исходность и тем более исключительность символизации обозначений по странам света» [Юдин, 1983, с. 123–124].

Исходя из этих замечаний, Н.Л.Жуковская, исследуя связь между названиями этих орд и цветовой геосимволикой, писала, что «влияние геосимволики как первопричина названий этих орд оказывается весьма спорным» и поэтому «связь отдельных устоявшихся географических названий с евразийской цветовой геосимволикой лишь предположительна» [Жуковская, 1988, с. 156].

Еще один момент. В связи с цветовой геосимволикой и терминами «Ак-Орда» и «Кок-Орда» обращается внимание на самоназвание монголов *Көке Монгол*. «Чингисхан, следуя традиции древних тюрков, — писал по этому поводу А.Н.Кононов, — назвал свой народ «Көке Монгол», по-видимому, потому, что их основная ставка тоже была на востоке» [Кононов, 19786, с. 173]. Однако это, как утверждает Н.Л.Жуковская, «противоречит общепринятому этноцентрическому правилу, согласно которому каждый народ, осваивая окружающее пространство, помещает в центре его себя, а всех остальных располагает вокруг по периферии... монголы должны были помещать себя в центре и обозначать цветом центра, т.е. желтым» [Жуковская, 1988, с. 154–155].

В целом же монгольское понятие «пяти цветных народов» не укладывается ни в одну из известных символических классификаций [Жуковская, 1988, с. 155; Подосинов, 1999, с. 432]. В.В.Трепавлов вслед за А.Н.Кононовым находил «единственное объяснение разбираемому применению понятия „көке“ — возрождение в XIII в. древнетюркской геополитической символики» [Трепавлов, 1993, с. 122]. Здесь исследователь имеет в виду связь «Көке Монгол» с «көк тюрк». Последний понимается им и другими историками как синоним «восточных» тюрков. По мнению же Ф.С.Фасеева, специально исследовавшего этот вопрос, «выражение *köktürk* не является ни этнонимом, ни территориально-политическим термином, т.е. не означает восточной или западной части тюркского каганата»[6] [Фасеев, 1978, с. 146].

Таким образом, происхождение названий этих орд от цветовой геосимволики, бытовавшей у тюркских народов, не может считаться обоснованным материалом источников. Это подтверждается исследованиями историков-источниковедов. По мнению В.П.Юдина, обратившего внимание на рассказ Утемиш-хаджи, автора «Чингиз-наме» (XVI в.), о юртах белого, синего и серого цвета, поставленных Чингиз-ханом для своих внуков Бату, Орды и Шибана — сыновей Джучи, «символика цветообозначений (здесь. — *К.У.*) связана

с социальной стратификацией, а не с ориентированием по странам света» [Юдин, 1983, с. 123–124]. Иными словами, цвет юрт, поставленных для первых Джучидов их дедом, стал применяться в цветовом отношении сначала для обозначения их ставок, а затем и улусов. Эту трактовку, очевидно, принял впоследствии и Т.И.Султанов [Кляшторный, Султанов, 1992, с. 186, 187, 191], ранее, как отмечалось, исходивший из того, что в их основе лежали обозначения стран света [Султанов, 1972, с. 73].

В явно легендарном (см. [Юдин, 1983, с. 124; Бартольд, 1973г, с. 166]) рассказе Утемиш-хаджи несколько иначе и, по всей видимости, намеренно искаженно излагается широкоизвестный факт раздачи Чингис-ханом юрт своим сыновьям. Выше отмечалось, что Чингис-хан «соизволил» выделить матери, сыновьям и сподвижникам по несколько тысяч юрт. В «Тайной истории монголов» говорится о количестве юрт, но не об их цвете. В «Чингиз-наме» тысячи юрт (т.е. улусные люди) превратились в юрту (жилье) поставленную для внуков. Кроме того, утверждается, что, когда они (сыновья Джучи) прибыли к Чингис-хану, он поставил им три юрты: «белую юрту с золотым порогом поставил для Саин-хана; синюю юрту с серебряным порогом поставил для Ичена; серую юрту со стальным порогом для Шибана» [Утемиш-хаджи, 1992, с. 92][7].

Следуя из этого рассказа Утемиш-хаджи, В.П.Юдин утверждал, будто «в качестве официальных названий держав или даже географических районов (эти термины — К.У.) тогда еще не применялись, а имели переносные, метафорические значения и использовались: Синяя Орда — для обозначения удела Орды-Эджена, левого крыла Улуса Джучи, а Белая Орда для обозначения удела Бату, правого крыла Улуса Джучи» [Юдин, 1983, с. 125]. К двум этим ордам, по его мнению, необходимо прибавить Серую Орду (*Боз-Орда*) Шибана как отдельный улус. Юдин считает, что «сведения о Боз-Орде в „Чингиз-наме“ не могли быть сфабрикованы в XVI в.» [Юдин, 1983, с. 128–129]. Несостоятельность последнего утверждения четко показана Ю.А.Зуевым, который считает, что Утемиш-хаджи «совершенно произвольно изложил... реальный факт „дарения юрт“... смысл (этого рассказа. — К.У.)... и включение в этот ряд орды Шибана состоит в придании ему и его наследникам «законноханских» прав... и в оправдании престольных претензий Шибанидов в Степи» [Зуев, 1998, с. 95]. Под пером Утемиш-хаджи Йуз-Орда превращается в «доселе неизвестное и, по-видимому, никогда вообще не существовавшее государственное образование Боз-Орда», а племя булатов, данных Шибану, превратилось в стальную (*булат*) раму его юрты [Зуев, 1998, с. 95]. Справедливо отвергнута Ю.А.Зуевым и попытка В.П.Юдина связать «ложную подачу Утемиша-хаджи» о «мнимой» Боз-Орде с монгольской *боро кошилик* (запасная походная серая юрта).

Необходимо отметить, что Ю.А.Зуев в этой работе предложил иную трактовку понятия *Ак-Орда*. Проводя сравнительно-типологическое исследование форм этносоциальной организации кочевников Центральной Азии в древний и средневековый периоды, он, в частности, полагает, что «происхождение Ак-Орды» совпадает с атрибутами *ак-ойли* («белодомовых») [Зуев, 1998, с. 94, 95]. Здесь имеется в виду известная у ряда евразийских народов традиция выделения юношей (подростков) племени или группы близкородственных племен в особую корпорацию с отдельным ее поселением вне основных жилищ племени, с наложением на нее определенных функций, в том числе военных (сторожевой, авангардной) [Зуев, 1998, с. 49]. Они были отстранены от хозяйственной деятельности, и поэтому их жилища оставались незадымленными, «белыми» — отсюда *ак-ойли* [Зуев, 1998, с. 94]. В качестве возможного пережитка этого института приводятся данные об участии отрядов Шибана в авангарде

монгольского войска и последующем выделении ему четырех племен, наследовании его (Шибана) улуса Бахадуром, его сыном.

В связи с именем последнего приводится мнение А.А.Семенова о значении термина (но не имени) *бахадур*, которым обозначались ближайшие дружинники хана, никогда не вмешивавшиеся в государственные дела[8]. Нисколько не оспаривая эвристические и серьезные разработки Ю.А.Зуева, позволим себе не согласиться с ним в данном частном аспекте. Остается непонятным, почему же Бахадур, правитель отдельного улуса, не вмешивался в государственные дела и отстранялся от хозяйственной деятельности. В стройной концепции «Ак-Орда — ак-ойли» остаются не учтенными Кок-Орда и ее значение. Возвращаясь к историографии проблемы Ак-Орды и Кок-Орды, необходимо отметить, что в новейших исследованиях был продолжен поиск ее решения. Т.И.Султанов, надо полагать, несколько пересмотрел свое прежнее мнение и предложил применять эту терминологию только для Восточного Дешт-и Кипчака: Кок-Орда — ставка Джучи, затем владения Орды, Ак-Орда — владения Шибана [Кляшторный, Султанов, 1992, с. 195] (ср. [Султанов, 1972, с. 72–74]). Так же осторожно была предложена и другая этимология Кок-Орды как «юрты синего цвета» [Кляшторный, Султанов, 1992, с. 191] (ср. [Султанов, 1972, с. 73]). В другой своей работе Т.И.Султанов все же согласился с мнением, что названия Ак-Орда и Кок-Орда связаны с делением Улуса Джучи на правое и левое крылья [Кляшторный, Султанов, 2000, с. 198–200]: «Судя по всему... термин Кок-Орда стал обозначением владений всех царевичей левого крыла... Очевидно, орда — ставка царевича Бату... в поволжских степях также имела свое особое название. Скорее всего, она называлась Ак-Ордой (Белой Ордой)». Исследователь признал тот факт, что такой важный момент, как название государства, «не зафиксирован средневековыми авторами». Очевидно, потому, что нечего было фиксировать.

Привела свои доводы и аргументацию в этом вопросе К.А.Пищулина[9]. По ее мнению, Кок-Орда хана Орды расширила свои земли за счет территории и населения Ак-Орды Шибана. Именно эту объединенную Ак-Орду на территории Восточного Дешт-и Кипчака и зафиксировал Му'ин ад-Дин Натанзи [Мингулов, Пищулина, 1997, с. 113, 114]. Автор также исходит из того мнения, что в основе названий орд лежала цветовая геосимволика по сторонам света (*кок* — восток, *ак* — запад).

В работах В.В.Трепавлова цветовая геосимволика в связи с разбираемой проблемой получила свое дальнейшее развитие. Продолжая мысль Г.А.Федорова-Давыдова о вторичном делении Улуса Джучи при Токте, исследователь предложил ее более расширенную аргументацию. По его мнению, не только улус Бату при Токте был поделен на крылья (хан и бекларбек), но и улус Орды также прошел через это. Последний был поделен между самим Ордой и его младшим братом Шибаном. Первичное деление — это Ак-Орда Бату и Кок-Орда Орды, вторичное — это Ак-Орда Шибана и снова Кок-Орда Орды[10] [Трепавлов, 1993, с. 86–94]. Гипотеза В.В.Трепавлова была принята К.А.Пищулиной [Мингулов, Пищулина, 1997, с. 113].

Однако имеющийся в распоряжении историков материал не позволяет принять подобную трактовку. Не случайно некоторые исследователи больше склоняются к тому выводу, что цветообозначения в названиях орд были характерны только для территории Восточного Дешт-и Кипчака. Об этом и говорил Т.И.Султанов (см. выше). Разбору этого момента была посвящена специальная работа Н.Н.Мингулова.

В отличие от своих предшественников (М.Г.Сафаргалиева, Г.А.Федорова-Давыдова и «раннего» Т.И.Султанова) он считал, что цветовые названия («белая»

и «синяя») были характерны только для Восточного Дешт-и Кипчака. При этом Ак-Ордой назывался удел Орды, а Кок-Ордой, соответственно, удел Шибана [Мингулов, 1981, с. 85, 86, 95]. Кстати, именно так применял данную терминологию и Л.Н.Гумилев [Гумилев, 1989, с. 616]. Представляется все же, что достаточно рациональное предположение Н.Н.Мингулова не получило должной аргументации. Очевидно, по этой причине оно была подвергнуто критике его оппонентами [Юдин, 1983, с. 127; Трепавлов, 1993, с. 128].

Тот факт, что цветовые обозначения для орд применялись только в Восточном Дешт-и Кипчаке, косвенно подтверждают данные русских летописей. Они являются одним из главных источников при освещении истории Золотой Орды (улуса Бату). Учитывая это, резонно искать в них упоминания термина «Белая Орда», так как «Золотая Орда (правое крыло улуса Джучи) всегда называлась Ак-Ордой» [Егоров, 1972, с. 35]. Однако его там нет. Если бы монголы Поволжья или их подданные тюркоязычные племена называли свое государство Ак-Ордой, то это, несомненно, нашло бы свое отражение в русских источниках. Иначе говоря, если этого термина (*Белая Орда*) нет в летописях, то не было его и в исторической реальности того времени (применительно к улусу Бату).

Дополнительным подтверждением этому служит частое упоминание второго разбираемого здесь термина, *Синяя Орда*, в летописях. Бывавшие неоднократно в Сарае русские слышали о существовании Синей Орды и ее примерном географическом расположении. Эта информация, в свою очередь, поступала к летописцам, которые и донесли до нас эти в принципе достаточно смутные известия.

Сведения летописцев о Синей Орде можно условно подразделить на две группы. К первой относятся упоминания, хронологически привязанные ко второй половине XIV в.; сведения второй группы относятся к ногайскому периоду (XVI–XVII вв.).

Летописные известия о Синей Орде второй половины XIV в. почти дословно повторяют друг друга, что заставляет предполагать более ранний общий источник информации. Синяя Орда в них связывается

с именами трех политических деятелей того периода: Арабшаха, Токтамыш, Тимура. Приведем эти данные по Никоновской летописи как наиболее подробной.

1. «Того же лета (1377 г. — К.У.) перебежа из *Синие Орды за Волгу* некий царевич именем *Арабша*, в Мамаеву Орду Воложскую; и бе той царевич Арабша свереп зело, и ратник великий, и мужественнен, и крепок, возрастом же телесным отнюдь мал зело, мужеством же великий и победи многих, и восхоти ити ратью к Новгороду Нижнему» [11] [Патриаршая, 1965б, с. 27]. Далее следует описание известной битвы на реке Пьяне, где отряды Мамаевы разбили русское войско, которое «зело любляху же пианство», а наш герой в это время пограбил Засурье.

2. «И сице ему (Мамаю. — К.У.) умыслившу и мало двигнувшуся с силами своими с великою яростию на великого князя Дмитрия Ивановича, и се прииде ему весть, что идет на него некий царь с востока, именем *Тохтамыш*, из *Синие Орды*. Мамай же, еже уготова на великого князя Дмитрея Ивановича рать, с тою ратью поиде противу его, и сretoшася на Калках, и бысть им бой, и царь Тохтамыш победи Мамай и прогна его. Мамаевы же князи отай Мамай соведшася меж собою, глаголюще: „несть добро нам в Мамаеве царстве жити, всюду бо есмы поругаемы и избиваемы от сопротивных наших; и что пользует нас житие в царствии его? Отидем убо ко царю Тохтамышу и узрим тамо, что аще будет“. И тако Мамаевы князи сшедше с коней своих, биша челом царю Тохтамышу и даша ему правду по своей вере, и пиша к нему роту, и яшася за него, а Мамай оставиша отнюдь в мале дружине, посрамлена и поругана» [Патриаршая, 1965б, с. 68–69].

3. «О Темире, иже победи царя Баозита. Повем же, откуда есть сей Темир (далее излагается тюркская версия его появления и возвышения, описывается поход в Персию. — К.У.)... Возвращается Темир

в Персиду, приат же и Асирию, и Вавилонское царство, и Севастию, и Армению; и вси Орды поплени и приать, и *Синюю орду, еже есть близ Индеи*, и Сарай Великий, и Чегадай, Тевриз и Гуристаны, Обези и Гурзи... И пришед в Великую Орду (не Белую! — К.У.) и царя Тохтамыша, победив, прогна» [Патриаршая, 1965б, с. 151–152]. Далее.

В 1395 г. «бысть замятня велика во Орде: приде некий царь Темир Аксак с *восточной страны, от Синие Орды, от Самархийския земли*, и много смущения и мятеж воздвиже во Орде и на Руси своим пришествием» [Патриаршая, 1965б, с. 158]. Говоря о Тимуре, летописец добавляет: «...не царь бе, ни сын царев, ни племени царски, ни княжеска, ни боярска, но такое от простых нищих людей, *от Заяицких Татар, от Самархийские земли, от Синие Орды, иже бе за Железными враты*» [Патриаршая, 1965б, с. 158]. Также Синяя Орда упоминается среди завоеванных им стран.

Приведенные употребления термина *Синяя Орда* в указанных выше трех случаях имеются и в других летописях. Практически в тех же словах или в несколько сокращенном виде эти сведения приведены в Московском летописном своде конца XV в. [Московский, 1949, с. 193, 205, 222], Волго-Пермской [Волго-Пермская, 1959, с. 124, 145, 283, 343], Никаноровской [Никаноровская, 1962, с. 70, 76], Уваровской [Летописный, 1963, с. 79, 82, 87, 241, 246, 251], Холмогорской [Холмогорская, 1977, с. 88, 89, 92] и других летописях.

Резюмируя эти данные, необходимо отметить следующее. Синяя Орда располагалась за Волгой или еще дальше, за Яиком. Ее географическое расположение летописцы представляли достаточно смутно — «от восточные страны от Синие Орды», «от востока от Синие Орды» [Устюжские, 1982, с. 36, 38]. Об этом же говорит попытка ее более конкретной локализации: «иже бе за Железными враты», «еже есть близ Индеи». Последнее указание, вопреки мнению В.Л.Егорова, ни в коей мере не свидетельствует о том, что Синяя Орда находилась «на территории современного Казахстана по р. Сыр-Дарье и к востоку от нее» [Егоров, 1972, с. 35; Егоров, 1985, с. 160].

К обозначенной выше второй группе летописных сведений о Синей Орде относится ее упоминание в Устюжских летописях XVI–XVIII вв.

1. «Того же лета (1455 г. — К.У.) приходили татаровя ратью *от Синие Орды* к Москве и ничего не учиниша» [Устюжские, 1982, с. 45].

2. «Того же лета (1455 г. — К.У.) приходили татаровя *от Синие Орды Ахметовы* и, перерезши Оку реку, поселя и в полон поймали. А Иван Ощеря с Коломенскою силою и стоял; татарове убили князя Семена Бабича. И приде Федор Басенок Васильевич с двором великого князя, татар, догнав за Окою, бил, полон отполонил» [Устюжские, 1982, с. 89].

Здесь речь идет о набеге волжских татар на левый берег Оки в 1455 г. Информация об этом событии есть и у других летописцев, но без упоминания Синей Орды (сводку см.: [Астайкин, 1996, с. 525, 526]). Небезынтересно заметить, что здесь же наряду со сведениями о набеге Саид-Ахмеда говорится и о походе 1460 г. «царя Ахмета Коче Ахметовича Большие Орды» [Устюжские, 1982, с. 89; Сафаргалиев, 1960, с. 264, 265].

В заключение отметим такой примечательный момент. Авторы указателей, составленных к русским летописям в XIX — начале XX в., Синюю Орду отождествляли с Ногайской и Шибанской Ордами (см., например [Указатели, 1965, с. 258]). Иными словами, здесь имеются

в виду заяицкие (зауральские) степи, принадлежавшие Шибанидам. Впоследствии, в XVI в., они перешли в ведение Ногайской Орды. Уместно вспомнить первого выходца из Синей Орды, которого зафиксировали в таком качестве летописи, — Шибанида Арабшаха. Исходя из этого, можно согласиться с выводом Н.Н.Мингулова о том, что владения Шибана именовались в русских летописях Заяицкой, или Синей, Ордой, а в восточных источниках — Кок-Ордой [Мингулов, 1981, с. 95].

Становится понятным и тот факт, что летописцам была неизвестна Белая Орда. Владения старшего Джучида, Орды, — Ак-Орда, — находившиеся далеко от Руси, за пределами владений Шибана, на территории от Сырдарьи до Иртыша (Восточный, Центральный и Южный Казахстан), остались за пределами их знаний. Отражением каких-то слухов о Белой Орде стало ее упоминание в русском варианте ярлыка Токтамыша к Ягайле. Очевидно, Токтамыш, являвшийся прежде белоордынским ханом, и стал источником подобных слухов.

Специально занимавшийся историей улуса Шибана В.П.Костюков в известных нам работах [Костюков, 1997; Костюков, 1998] не уделил должного внимания этому вопросу. Он согласился с вышеприведенным выводом М.Г.Сафаргалиева.

Нам представляется, что при реконструкции применения терминов «Ак-Орда» и «Кок-Орда» следует обратить особое внимание на сообщение Натанзи о том, будто потомков хана Токты (правое крыло) стали называть султанами Кок-Орды. Последним ее ханом, согласно «Мунтахаб ат-таварих», был Бердибек. После его смерти «никого из рода султанов Кок-Орды не осталось в живых» [Натанзи, 1941, с. 129]. Справедливо ли это утверждение? Военно-политические события рубежа 50–60-х годов XIV в. заставляют сделать несколько иное предположение. Бердибек был последним действительным представителем уруга Бату. После кратковременных правлений реальных или мнимых Батуидов Кулпы и Науруза в Поволжье, традиционном домене потомков Бату, происходит смена этой линии Джучидов другой. К власти приходят Шибаниды, принеся вместе с собой и название своего улуса — *Кок-Орда*. Смена династии, по всей видимости, и привела к смене названия. Эту сарайскую Кок-Орду Шибанидов Натанзи, очевидно, и перенес на более ранний период, на Золотую Орду Бату.

Никоновская летопись сообщает: «Того же лета (1360 г. — К.У.) прииде с востока некий Заяицкий царь Хидырь на царство Воложское ратью, и бысть леть во князях Ординских Воложскаго царства, и начаша тайно ссылатися с Хидырем, царем Заяитцким, лукавствующе на Воложскаго своего царя Науруса. И составися тайноя леть их в дело, и сътупишася на бой, и выдан бысть от своих князей Воложский царь Наурус Заяицкому царю Хидырю. И тако убиен бысть и с сыном своим Темирем; такоже и царица Тайдала убиена бысть, и князи Ординские, иже в любви и в совете быша Наурусу, царю Воложскому, Муалбузина чядь со множеством татар их избиена быша. И тако по смерти Науруса, царя Воложскаго, сяде на Воложском царствии Хидырь, царь Заяицкий, иже со востока прииде; и бысть тогда во Орде замятня велиа» [Патриаршая, 1965а, с. 232].

К словам летописца остается добавить: «Золотая орда стала Синей» [Гумилев, 1989, с. 617, 618; Гумилев, 1992, с. 113, 157]. В составленной В.Н.Татищевым летописной редакции имеется следующий интересный фрагмент: «Того же лета прииде от востока некий заяицкий хан *Хидырь Синяя орды* на ханство Воложское ратью» [Татищев, 1965, с. 111].

С учетом шибанидского происхождения Хызра (Хидыря) становится понятным и сам термин *Синяя Орда*, и его употребление в качестве названия прежних поволжских владений Батуидов[12].

Эту информацию летописи дополняет Утемиш-хаджи, который сообщает, что Шибанид Хызр-хан, сын Мангытая, разломал *золотую юрту*, оставшуюся от Узбека и Джанибека, и раздал золото и серебро своим *казакам (алтын термені бузып казакларынга улесдур болды)*, а хозяйку ее — Тайдулу приказал убить [Утемиш-хаджи, 1992, с. 112– 113, л. 53а — 54а]. «Так погибла Тайдула, так сгинула Золотая Юрта Узбека» [Юдин, 1983, с. 133].

Истребив последних представителей прежней власти и уничтожив символ их государственности — Золотую Юрту-Орду, Хызр-хан положил начало династии Шибанидов на золотоордынском престоле, который теперь, надо полагать, стал кок-ордынским.

Подведем итог. Применение термина *Ак-Орда* и *Кок-Орда* было явлением, характерным только для территории Восточного Дешт-и Кипчака. При этом *Ак-Ордой* (Белой Ордой) назывались владения старшего сына Джучи — Орды, а *Кок-Ордой* (Синей Ордой) — владения пятого сына Джучи, Шибана. Во второй половине XIV в. происходят события, повлекшие за собой и изменения в применении разбираемой терминологии. Шибаниды, захватившие власть в Золотой Орде, переносят название своего улуса на нее. В свою очередь, их территория на рубеже 60–70-х годов XIV в. была окончательно присоединена к *Ак-Орде* Урус-хана, потомка хана Орды.

К.УСКЕНБАЙ

Астайкин, 1996 — *Астайкин А.А.* Летописи о вторжениях на Русь: 1223–1480 гг. // Арабески истории. Вып. 3–4: Русский разлив. Т. I. М., 1996.

Бартольд, 1963 — *Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья // Соч. Т. II. Ч. 1. М., 1963.

Бартольд, 1966 — *Бартольд В.В.* К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов // Соч. Т. IV. М., 1966.

Бартольд, 1973а — *Бартольд В.В.* Еще об анониме Искендера // Соч. Т. VIII. М., 1973.

Бартольд, 1973б — *Бартольд В.В.* Историк Мусеви как автор *PAjŷcŷiBM* // Соч. Т. VIII. М., 1973.

Бартольд, 1973в — *Бартольд В.В.* Определение анонима Искендера // Соч. Т. VIII. М., 1973.

Бартольд, 1973г — *Бартольд В.В.* Отчет о командировке в Туркестанский край летом 1916 г. // Соч. Т. VIII. М., 1973.

Волго-Пермская, 1959 — Волго-Пермская летопись. М.; Л., 1959 (ПСРЛ. Т. 26).

Греков, Якубовский, 1950 — *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950.

Григорьев, 1983 — *Григорьев А.П.* Золотоордынские ханы 60-70-х годов XIV в.: Хронология правлений // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Л., 1983. Вып. 7.

Гумилев, 1989 — *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 1989.

Гумилев, 1992 — *Гумилев Л.Н.* От Руси к России: очерки этнической истории. М., 1992.

Егоров, 1972 — *Егоров В.Л.* Государственное и административное устройство Золотой Орды // *Вопросы истории*. 1972. № 2.

- Егоров, 1974 — *Егоров В.Л.* Развитие центробежных устремлений в Золотой Орде // Вопросы истории. 1974. № 8.
- Егоров, 1980 — *Егоров В.Л.* Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980.
- Егоров, 1985 — *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985.
- Жуковская, 1988 — *Жуковская Н.Л.* Категории и символика традиционной культуры монголов. М., 1988.
- Зуев, 1998 — *Зуев Ю.А.* О формах этносоциальной организации кочевых народов Центральной Азии в древности и средневековье: Пестрая Орда, Сотня (сравнительно-типологическое исследование) // Военное искусство кочевников Центральной Азии и Казахстана (эпоха древности и средневековье). Алматы, 1998.
- Иванов, 1958 — *Иванов П. П.* Очерки по истории Средней Азии (XVI — середина XIX вв.). М., 1958.
- История, 1979 — История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). Т. 2. А.-А., 1979.
- Кляшторный, Султанов, 1992 — *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Казахстан. Летопись трех тысячелетий. А.-А., 1992.
- Кляшторный, Султанов, 2000 — *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2000.
- Козин, 1941 — *Козин С.А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л., 1941.
- Кононов, 1978а — *Кононов А.Н.* Способы и термины определения стран света у тюркских народов // ТС. 1974. М., 1978.
- Кононов, 1978б — *Кононов А.Н.* Семантика цветообозначений в тюркских языках // ТС. 1975. М., 1978.
- Костюков, 1997 — *Костюков В.П.* Памятники кочевников XIII–XIV вв. Южного Зауралья (к вопросу об этнокультурном составе улуса Шибана). Автореф. канд. дис. Уфа, 1997.
- Костюков, 1998 — *Костюков В.П.* Улус Шибана в XIII–XIV вв. (по письменным источникам) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. VI. М.; Магнитогорск, 1998.
- Летописный, 1963 — Летописный свод 1518 года (Уваровская летопись). М.; Л., 1963 (ПСРЛ. Т. 28).
- Марков, 1896 — *Марков А.К.* Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. СПб., 1896.
- Материалы, 1969 — Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С.К.Ибрагимов и др. А.-А., 1969.
- Материалы, 1973 — Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1 / Отв. ред. В.А.Ромодин. М., 1973.
- Махмуд ибн Вали, 1969 — *Махмуд ибн эмир Вали.* Бахр ал-асрар фи манакиб ал ахиар // Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С.К.Ибрагимов и др. А.-А., 1969.
- Мингулов, 1981 — *Мингулов Н.Н.* К некоторым вопросам изучения истории Ак-Орды // Казахстан в эпоху феодализма (проблемы этнополитической истории). А.-А., 1981.

- Мингулов, Пищулина, 1997 — *Мингулов Н.Н., Пищулина К.А.* Ак-Орда в XIV веке // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Т. 2. А., 1997.
- Московский, 1949 — Московский летописный свод конца XV века. М.; Л., 1949 (ПСРЛ. Т. 25).
- Наджип, 1966 — *Наджип Э.Н.* «Хосрау и Ширин» Кутба и его язык // ТС. К 60-летию А.Н.Кононова. М., 1966.
- Натанзи, 1941 — *Му'ин ад-Дин Натанзи.* Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузеном и обработанные А.А.Ромаскевичем и С.Л.Волиным. М.; Л., 1941.
- Никаноровская, 1962 — Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. М.; Л., 1962 (ПСРЛ. Т. 27).
- Патриаршая, 1965а — Патриаршая, или Никоновская, летопись. М., 1965 (ПСРЛ. Т. 9, 10).
- Патриаршая, 1965б — Патриаршая, или Никоновская, летопись [3-е изд.]. М., 1965 (ПСРЛ. Т. 11, 12).
- Пищулина, 1977 — *Пищулина К.А.* Юго-Восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI в. (вопросы политической и социально-экономической истории). А.-А., 1977.
- Подосинов, 1999 — *Подосинов А.В.* Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999.
- Рашид ад-Дин, 1952 — *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. Пер. с перс. О.И.Смирновой. М.; Л., 1952.
- Рашид ад-Дин, 1960 — *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. 2. Пер. с перс. Ю.П.Верховского. М.; Л., 1960.
- Савельев, 1858 — *Савельев П.С.* Монеты Джучидские, Джагатайские, Джалаиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша // Тр. Вост. отд. Рус. археол. общества. Ч. III. СПб., 1858.
- Сафаргалиев, 1950 — *Сафаргалиев М.Г.* [рец. на]: Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение // Вопросы истории. 1950. № 9.
- Сафаргалиев, 1960 — *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.
- Сборник, 1884 — Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды В.Тизенгаузена. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.
- Сборник, 1941 — Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений собранные В.Г.Тизенгаузеном и обработанные А.А.Ромаскевичем и С.Л.Волиным. М.; Л., 1941.
- Семенов, 1954 — *Семенов А.А.* К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. I. Сталинабад, 1954.
- Смаилов, 1996 — *Смаилов Ж. Е.* Памятники археологии Западной Сары-Арки (средневековые городища и поселения). Жезказган, 1996.
- Султанов, 1972 — *Султанов Т.И.* О терминах Ак-Орда, Кок-Орда и Йуз-Орда // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1972. № 3.
- Татищев, 1965 — *Татищев В.Н.* История Российская. Т. 5. М.; Л., 1965.
- Трепавлов, 1993 — *Трепавлов В.В.* Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. М., 1993.
- Указатели, 1965 — Указатели к Никоновской летописи (9–14 тт.). М., 1965 (ПСРЛ. Т. 14).

- Ускенбай, 1999 — Ускенбай К.З. «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» как источник по истории Ак-Орды XIV века (к постановке проблемы) // Вопросы отечественной истории. Алматы, 1999.
- Ускенбай, 2002а — Ускенбай К.З. ЖошыУлысынын курылуы // Абай. 2002. № 1.
- Ускенбай, 2002б — Ускенбай К.З. Восточный Дешт-и Кипчак в XIII — первой трети XVв. Из истории Ак-Орды // Вопросы истории Казахстана. Исследования молодых ученых. Ч. III. Алматы, 2002.
- Ускенбай, 2003 — Ускенбай К.З. Восточный Дешт-и Кипчакв составе Улуса Джучи в XIII — первойтретиXV в. Аспекты политической истории Ак-Орды. Автореф. канд. дис. Алматы, 2003.
- Устюжские, 1982 — Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л., 1982 (ПСРЛ. Т. 37).
- Утемиш-хаджи, 1992 — Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, пер., транскрипция, текстолог. прим., исслед. В.П.Юдина. А.-А., 1992.
- Фасеев, 1978 — Фасеев Ф.С. Кто они так называемые «голубые турки»? //Источниковедение и история тюркских языков. Казань, 1978.
- Федоров-Давыдов, 1968 — Федоров-Давыдов Г.А. «Аноним Искандера» и термины «Ак-Орда» и «Кок-Орда» // История, археология и этнография Средней Азии.
- К 60-летию со дня рождения С.П.Толстова. М., 1968.
- Федоров-Давыдов, 1973 — Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.
- Холмогорская, 1977 — Холмогорская летопись. Двинской летописец. Л., 1977 (ПСРЛ. Т. 33).
- Юдин, 1983 — Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI–XVIIIвв. А.-А., 1983.
- Юрченко, 2002 — Юрченко А.Г. Золотая статуя Чингис-хана (русские и латинские известия) // Тюркологический сборник / 2001: Золотая Орда и ее наследие / Редкол. т.: С.Г.Кляшторный (пред.) и др. М., 2002.
- Gabain, 1962 — von Gabain A. Vom sinn symbolischer Farbenbezeichnung // Acta Orientalia. XV. Budapest, 1962.
- Extraits, 1957 — Extraits du Muntakhab al-tavarih-i Mu'ini (Anonyme d'Iscondar) / Publ. par J.Aubin. Tegeran, 1336/1957.
- Hammer-Purgstall, 1840 — Hammer-Purgstall J. Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, das ist der Mongolen in Russland. Pesth, 1840.
- Histoire, 1874 — Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi Behadour Khan / Publ., trad. et annot. par le Baron Desmaisons. T. II. St. Petersburg, 1874.
- Munis, Agahi, 1988 — Shir Muhammad Mirab Munis, Muhammad Riza Mirab Agahi. Firdaws al-iqbal. History of Khorezm / Ed. by Yu. Bregel. Leiden; N.Y.; København; Köln, 1988.
- Pritsak, 1981 — Pritsak O. Studies in Medieval Eurasian History. L., 1981.
- ПСРЛ—Полное собрание русских летописей
ТС —Тюркологический сборник

[1] В мусульманских источниках для правого и левого крыла использовались арабские термины — соответственно *меймане* и *мейсапе* (см., например [Рашид ад-Дин, 1952, с. 266, 267]).

© К.Ускенбай, 2006

[2] Впрочем, на них указывал еще М.Г.Сафаргалиев [Сафаргалиев, 1960, с. 14, 15].

[3] Сочинение Натанзи было издано в Иране Жаном Обеном [Extraits, 1957]; кроме того, перевод фрагментов, касающихся истории восточных Чагатаидов и Могулистана, был включен в «Материалы по истории киргизов и Киргизии» [Материалы, 1973].

[4] Попытку обоснования мнения о присутствии Тенибека в Сыгнаке см. [Ускенбай, 2002б; Ускенбай, 2003].

[5] По его мнению, «всесторонняя изученность названной проблемы на сегодняшний день позволяет сделать по ней однозначные выводы» [Григорьев, 1983, с. 13].

[6] Указание В.В.Трепавлова на то, что этот вывод не может быть принят, потому что Ф.С.Фасеев не привлек данные О.Прицака и А.Н.Кононова, вряд ли приемлем. Разработки А.фон Габен, из которых исходил Ф.С.Фасеев, внесли известный вклад в исследование цветосимволики и дают ясное представление о ее сути.

[7] *Алтын босагалы ак орде; кумис босагалы кок орда; болат босагалы боз орда.*

[8] Однако напрасно Ю.А.Зуев приписывает подобную трактовку этого термина А.А.Семенову. В конкретно-политическом исследовании последнего, посвященном биографии Мухаммеда Шайбани-хана и завоеванию им империи Тимуридов, терминологическая задача не ставилась. А.А.Семенов лишь уточняет, что бахадурами назывались ближайшие дружинники Шайбани-хана. А его слова «не в пример прочей знати никогда не вмешивались в государственные дела» относятся к потомкам известного самаркандского законоведа и теолога X в. шайх ал-ислама Абу-л-Лайса Самарканди, не имевшим к бахадурам Шайбани-хана никакого отношения [Семенов, 1954, с. 52].

[9] К.А.Пищулина впервые в литературе предприняла попытку охарактеризовать источниковедческое и историографическое состояние проблемы. Ею проанализированы основные свидетельства средневековых источников об Ак-Орде и Кок-Орде, обозначены главные мнения, существующие в исследованиях [Мингулов, Пищулина, 1997, с. 106–113].

[10] Представляется все же, что подобная реконструкция улусных названий несколько надумана. Если при вторичном делении улуса Орды (Кок-Орды) вновь были применены цветообозначения, то почему таковые не были применены и в улусе Бату (Ак-Орде). Исходя из этой реконструкции автора, логично назвать улус Токты (хана), сформировавшего левое крыло улуса Бату, Кок-Ордой, так как он был восточнее улуса бекларбека, ставшего во главе правого крыла. Последний, в свою очередь, должен был стать вторичной Ак-Ордой в Ак-Орде.

[11] Везде в цитатах курсив мой — К.У.

[12] В.Л.Егоров, принимая Хызра за представителя левого крыла, писал: «О Хызре сообщается, что он пришел „на царство Волжское“ с востока, то есть, видимо, из Кок-орды» [Егоров, 1974, с. 44, 45]. В другой работе он прямо называет Хызра представителем Кок-Орды [Егоров, 1980, с. 182, 183].